

Овчинников Д.П. Русский корпус: проблема взаимоотношений с другими антисоветскими формированиями (1941-1945 гг.) // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2017. – № 07 (июль). – АРТ 333-эл. – 0,3 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 93/94

Овчинников Денис Павлович

студент 1 курса, департамент «Исторический факультет»
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный» университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская федерация
e-mail: ovchinnikov.denis.pav@yandex.ru

**РУССКИЙ КОРПУС: ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С
ДРУГИМИ АНТИСОВЕТСКИМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ
(1941-1945 гг.)**

Аннотация: В данной статье рассматривается положение Русского корпуса в Югославии в системе антисоветского сопротивления, а также примеры взаимоотношений чинов корпуса с советскими коллаборационистами как до образования КОНР, так и после, когда корпус стал номинально входить в него. На основе анализа этих взаимоотношений автором определяются причины слабой степени интеграции корпуса с другими антисоветскими формированиями.

Ключевые слова: Русский корпус, Вторая мировая война, коллаборационизм, КОНР, А. А. Власов, Б. А. Штейфон, Вермахт.

Ovchinnikov Denis

1nd year student, department "Historical Faculty"

FGBOU VPO «Ural Federal University named after the first President of
Russia B.N.Yeltsin»

Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: ovchinnikov.denis.pav@yandex.ru

**THE RUSSIAN CORPS: THE PROBLEM OF RELATIONS WITH
OTHER ANTI-COMMUNIST ORGANIZATIONS (1941-1945).**

Abstract: The Russian Corps: the problem of relations with other anti-Communist organizations. The Russian Corps position in the system of anti-Communism resistance is considered in this article Also relations between military man and soviet collaborators are examined (before KONR establishment and after Corps entering). Author determined reasons for low degree of corps integration with other anti-Communist movements on the base of relations analysis.

Keywords: Russian Corps, World War II, collaborationism, KONR, A. A. Vlasov, B. A. Shtejfon, the Wehrmacht.

Русский корпус – антисоветское формирование белой эмиграции (в основном из Югославии, Румынии и Болгарии), действующее на стороне Третьего рейха во время Второй мировой войны. Путь корпуса начался 12 сентября 1941 года, с подписанием генерал-майором М. Ф. Скородумовым знаменитого приказа Отдельному русскому корпусу №1 [4, с.12; 6, с.17]. В контексте специфического состава корпуса, актуальны его взаимоотношения с другими антисоветскими силами, в частности с

Комитетом освобождения народов России, так как этот аспект, как и вся история корпуса, до сих пор слабо освещены в исторической науке.

Целью данного исследования является рассмотрение и анализ места Корпуса в системе Русского освободительного движения и особенности интеграции с Комитетом освобождения народов России.

На протяжении практически всего своего боевого пути Русский корпус нёс охранную и партизанскую службу на территории Югославии. С 1944 года корпус стал самостоятельным фронтовым соединением, действуя наравне с Вермахтом и Войсками СС. В начале 1945 года корпус был номинально включён в состав ВС КОНР. Наиболее известными антисоветскими формированиями, включёнными в состав этих вооружённых сил, являются 1-3 пехотные дивизии, Казачий стан, 15-й кавалерийский корпус СС. Эти соединения состояли в основном из советских коллаборационистов – ВС КОНР на 90-92% состояли из советских граждан [2, с. 45]. Русский корпус, номинально, включённый в ВС КОНР, отличался тем, что состоял практически целиком из бывших чинов Русской армии Врангеля и молодого поколения эмиграции [4, с. 405].

Однако, первые контакты русских эмигрантов, в том числе будущих корпусников, с советскими военнопленными случились гораздо раньше, уже в 1941 году – это были одиночные или организованные эмигранты (например, Русский отряд 9-й армии Вермахта), которые выполняли функции военных переводчиков. Также известно, что А.Б. Легков, воевавший в составе 1-го полка Русского корпуса и казачьих частей, встречался в 1941 году с советскими военнопленными, с которыми разговаривал о их жизни в СССР, их настроениях – одни изъявляли желание сражаться против Сталина, другие называли эмигранта предателем (док.

фильм «Русский корпус. Свидетельства», 2013 г., реж. М. Л. Ордовский-Танаевский).

В 1943 году в корпус включили 300 бывших советских военнопленных, из которых сформировали две роты [4, с.202-211]. Вербовать советских военнопленных в корпус разрешили в сентябре 1942 года, об этом известно в частности из письма Гиммлеру от 15.05.1943 [5, л.4]. Более года бывшие красноармейцы несли службу и выполняли поставленные задачи, хотя к осени 1944 года они все дезертировали. Задолго до этого в том же письме от 15.05.1943 указано, что дальнейшая вербовка советских военнопленных запрещена, а оставшихся могут отстранить от службы в случае их ненадёжности. В другом письме от 11.09.1943, подписанным генерал-фельдмаршалом В. Кейтелем, пишется о необходимости пополнения корпуса за счёт надёжных русских антибольшевистских сил, с пометкой, что советские военнопленные таковыми не являются [5, л.3].

Помимо этих контактов, вплоть до конца 1944 года официальных сношений корпуса и других антисоветских формирований практически не было. Даже несмотря на территориальную близость, например, с батальоном (позже полком) СС «Варяг» и 1-ой казачьей дивизией, которые также вели боевые действия на территории Югославии, вероятно контакты между частями были минимальными в силу крайне редкой смены дислокации корпуса и ограниченного района ведения им боевых и охранных действий. Интересно, что лишь в апреле 1945 года полковник Рогожин впервые услышал о полке «Варяг» [4, с.349].

Но для РОА было важно иметь контакты и наладить сотрудничество с белыми эмигрантами. По некоторым подсчётам русская эмиграция могла дать не менее 20 тыс. офицеров и добровольцев, которых бы хватило для

укомплектования командным составом 4-5 пехотных корпусов [1, с.368]. Однако, сближению двух сил Русского освободительного движения мешали следующие аспекты: во-первых, опасения Германии касательно того, что объединение русской эмиграции и бывших советских граждан может обернуться поднятием национально-патриотических настроений, опасных в том числе и для самой Германии [1, с.372]. Во-вторых, из-за политической и идейной отдалённости бывших советских граждан и русской эмиграции, ещё недавно бывших врагами и культурно-идеологические различия которых были слишком велики. Различия заключались в том, что белая эмиграция была носителем культуры и традиций русской государственности и армии, а бывшие советские граждане, даже будучи антисталински и антикоммунистически настроены, тем не менее подняться выше лозунга «За Советы без коммунистов» не могли. [1, с.381]. В-третьих, до создания КОНР власовское движение не имело реальных возможностей установления практических контактов между ним и белой эмиграцией. До октября 1944 года РОА не было реальным войсковым соединением. КОНР был создан лишь декабря 1944 года, а 1-ая дивизия РОА стала реально создаваться в октябре и была готова к боевому применению только в январе 1945 года.

В силу вышеназванных причин непосредственные контакты между советскими коллаборационистами и РК установились лишь в январе 1945 года. Ген.-лейтенант Штейфон в Германии встретился с А.А. Власовым и заявил о готовности подчинить ему Русский корпус. Одной из целей подчинения корпуса Власову была необходимость вывести корпус из Югославии в Германию, и тем самым спасти корпус от тяжёлых потерь или даже уничтожения в боях с НОАЮ и советскими войсками [3, с.124]. В конце января - начале февраля в полки пришла новость о включении корпуса в состав армии Власова, и приказ нашить эмблемы РОА. Однако, на деле ни

переброски с югославского фронта, ни оперативного или хотя бы административного подчинения Русского корпуса ВС КОНР не произошло. Его полки вели тяжёлые арьергардные бои, прикрывая отступления частей Вермахта и Войск СС с Балкан – у Штейфона несмотря на соглашением с Власовым реальных возможностей вывести корпус в Германию не было. А для германского командования было важно использовать Русской корпус в реальных боях, а не рассчитывать на потенциальное применение его кадров в других антисоветских формированиях. Даже в марте-апреле никакой реальной связи штаба ВС КОНР и Русского корпуса не существовало. Однако, 25 марта 1945 г. ген.-лейтенант Власов приказом №423/п подчинил Русский корпус ген.-майору А.В. Туркулу [2, с.219]. Примечательно, что и А.В. Туркул, и Б.А. Штейфон служили в дроздовских частях – в период с апреля по июль 1919 года Штейфон занимал должность начальника штаба 3-ей (дроздовской) пехотной дивизии, а Туркул был в это время командиром батальона 1-го батальона 2-го полка этой же дивизии. Этот приказ Власова, несмотря на его практическую неосуществимость (связи с корпусом ни у ВС КОНР, ни у ген.-майора А. В. Туркула не было), тем не менее, подтверждает попытку интеграции корпуса в состав ВС КОНР.

Лишь в конце апреля – начале мая, уже находясь в плену в британских войсках, советским коллаборационистам и русским эмигрантам, удалось установить хоть какую-нибудь связь. Уже упомянутые попытки Рогожина узнать обстановку в частях генералов Паннвица и Краснова. Попытки эти оказались относительно удачными, и в течение мая между Казачьим Станом, 15-й кавалерийским корпусом СС и Русским корпусом был налажен контакт через связных. Сущность такой связи заключалась в обмене информацией о возможности выдаче пленных британскими войсками Советскому Союзу и какой-то бы ни было координации действий. Связной

корпуса даже был в казачьих частях за несколько часов до того, как офицеров увезли на знаменитую «конференцию», где разоружили и арестовали, для дальнейшей передачи советской власти. Последний командир Русского корпуса считал важным координировать действия частей ВС КОНР, и стремился установить связь с генералом Власовым (о том, что тот уже пленён советскими войсками, Рогожин не знал). Были отправлены письма генералам П. Н. Краснову и С. Н. Краснову (последний был давним знакомым полковника Рогожина). Ответы были доставлены ему 2 июня, уже после начала выдачи казаков СССР. Незадолго до этого, 27 мая состоялась встреча командира 5-го Донского полка 15-го кавалерийского корпуса СС майора Островского и Рогожина. После выдачи казаков СССР, именно лагерь корпуса стал местом стечения немногочисленных избежавших выдачи советских коллаборационистов. Это было возможно благодаря тому, что лагерь Русского корпуса находился практически без охраны и слабо контролировался британскими войсками. В июне британское командование даже разрешило выдать чинам корпуса вооружение для самообороны в случае нападения югославских партизан – пистолеты для офицерского состава и винтовки на 10% рядового и унтер-офицерского состава. Например, 70 офицеров и казаков из частей Паннвица во главе с майором Островским были доставлены британскими военнослужащими в лагерь корпуса, так как казаки утверждали, что они русские эмигранты из Югославии и никакой выдаче не подлежат [4, с.378-386]. Таким образом, несмотря на стремления командования корпуса (сначала Штейфона, а после Рогожина) установить контакт с частями ВС КОНР, добиться существенных успехов в этом плане не удалось.

Выводы: Русский корпус лишь в моральном плане действовал в системе антисоветского движения, а в оперативном и даже

административном плане никакой устойчивой связи не существовало. Причины этого заключались в противодействии Германии слишком сильной интеграции формирований белоэмигрантов в антисоветские организации советских коллаборационистов; культурно-идеологических разногласиях бывших советских граждан и белоэмигрантов; удалённости театра боевых действий корпуса от РОА и КОНР; изначальной интеграции корпуса в Вермахт (оперативно был в подчинении с самого основания, административно с конца 1942-го года); настойчивости командования Вермахта в плане применения корпуса лишь на территории Югославии в силу необходимости усиления там немецких войск.

Список использованной литературы:

1. Александров К. М. Русские солдаты Вермахта. Герои или предатели. — М., 2005. — 752 с.
2. Александров К.М. Армия генерала Власова 1944-1945. — М.: Яуза, Эксмо, 2006. — 576 с.
3. Русские без Отечества: очерки антибольшевистской эмиграции 20-40-х годов / Авт. колл. Грибенчикова О.А., Ипполитов С.С., Дробязко С. И., Ершов В.Ф., Шинкарук И.С., Парфенова Е.Б., Алексеева Е.В., Герасимова Н.П., Евсеева Е.Н., Можаяева Л.А, Демина Л.И., Елисеева Н.В., Робкова Е.Б...Отв. ред. С. В. Карпенко. М.: издательство Ипполитова, 2015. — 378 с
4. Русский Корпус на Балканах. 1941-1945 гг. М. : Вече, 2008. — 416 с.
5. ЦАМО РФ: ф.500, оп.12450, д.166. л.1-10.
6. Чухнов Н. Н. В смятенные годы: очерки нашей борьбы 1941-1965. Нью Йорк, 1966. — 304 с.

Дата поступления в редакцию: 04.07.2017 г.

Опубликовано: 04.07.2017 г.

© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник», электронный журнал, 2017

© Овчинников Д.П., 2017